

Два условія въ договорѣ найма пастуха въ Кемскомъ уѣздѣ Архангельской губ.

По народнымъ понятіямъ, пастухъ, — если онъ женатъ, — долженъ на весь срокъ пастыбы порвать всякія отношенія со своею женою и жить совершенно отдѣльно отъ послѣдней. Такая „непогрѣшимость“ пастуха требуется въ видахъ сохраненія стада отъ хищнаго звѣря, который не рѣшится прикоснуться ни къ какому животному изъ пасомага пастухомъ стада, если этотъ пастухъ неногрѣшимъ.

Пастухъ же, со своей стороны, не можетъ выдать ни одного животнаго изъ принятаго имъ нодъ свою охрану стада, вплоть до конца сезона. Принимая у деревни стадо, онъ обходитъ стадо съ извѣстными одному ему заклинаніями, которыя и должны охранить животныхъ отъ дикаго звѣря. А если изъ стада хоть одну скотину выпустить, волшебный кругъ будетъ разорванъ, и дикій звѣрь, почуя убыль и кровь, переведетъ все остальное стадо.

А. А. Каменевъ.

Примѣчаніе. Замѣтка г. Каменева печатается въ полной неприкосновенности, безъ всякихъ, даже стилистическихъ, поправокъ. Данное въ ней объясненіе народнаго обычая взято, вѣроятно, авторомъ изъ народныхъ устъ, а не вычитано изъ ученыхъ книгъ. Какъ видно, понятіе о магическомъ кругѣ у архангельскихъ поморовъ — не окаменѣлое переживаніе, а нѣчто живое и всѣмъ ясное.

Относительно же аскетическаго взгляда архангельскихъ поморовъ на половое общеніе съ женою, какъ на „грѣхъ“, котораго необходимо избѣгать, въ данномъ случаѣ, пастуху, — можно замѣтить, что взглядъ этотъ бытуетъ у русскихъ крестьянъ кое гдѣ и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, намъ извѣстна широко распространенная па Вяткѣ примѣта, по которой ямщикъ (respect. ѣздокъ) наканунѣ своей поѣздки не долженъ спать съ женою; иначе путь его будетъ несчастливымъ. Сколько удалось намъ выяснитъ изъ бесѣдъ со стариками-крестьянами Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, смыслъ этой примѣты тотъ, что лошади тяжело везти грѣшнаго человѣка. (Срв. съ этимъ языческій

взглядъ на коня, какъ на существо высшаго порядка).—У однодворцевъ Ливенскаго уѣзда, Орловской губерніи, отмѣчено близкое къ этому повѣрье. Приводимъ свидѣтельство о немъ мѣстнаго бытописателя Трунова: „Въ Ливѣнскомъ уѣздѣ (крестьяне) послѣ исполненія супружескихъ обязанностей, равно какъ и послѣ грѣха противъ седьмой заповѣди, омываются водою (безъ этого не долженъ дѣлать шагу со двора; если поѣдетъ на лошади, то она или страшно потерется упряжью, либо издохнетъ). Чтобы очиститься, достаточно брызнуть на себя хотя-бы нѣсколько капель воды. (Записки Г. О. по отдѣл. этнографіи, II, 13). То же самое повѣрье о „потѣни лошади отъ грѣховъ хозяина“ отмѣчено и въ Мышкинскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи (Этнографич. Обзор. 1911, № 1—2, с. 251, статья Ив. В. Костоловскаго). — Напомнимъ, наконецъ, свидѣтельство Олеарія о томъ, что русскіе того времени, при совершеніи плотскаго грѣха, снимали съ себя патѣльные кресты и завѣшивали иконы въ комнатѣ (А. Олеарій, Подробное описаніе путешествія. Москва, 1870, с. 215).

Д. Зеленинъ.

—